

О ПОЧИТАНІИ РЕЛИКВІЙ У ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ.

Вѣра въ чудесную силу героевъ ¹⁾ и глубокое убѣжденіе древнихъ Грековъ въ томъ, что между умершими и живыми существуетъ самая тѣсная связь, послужили основой почитанія реликвій, которое получило въ Елладѣ широкое распространеніе.

Правда, мы встрѣчаемъ, сравнительно съ другими фактами, немного указаній у древнихъ авторовъ на это интересное явленіе въ религиозной жизни Грековъ; оно отмѣчено далеко не въ той степени, чтобы стать для насъ совершенно яснымъ, чтобы дать возможность прослѣдить его возпиченіе, послѣдовательное развитіе и различныя его формы. Плутархъ, который нерѣдко толкуетъ о разныхъ мелочахъ въ области культа, не касается въ частности почитанія реликвій ни въ своемъ разсужденіи „Ελληνικά“, ни въ другихъ трактатахъ. Умалчиваютъ о почитаніи реликвій и многіе другіе авторы тамъ, гдѣ можно-бы ожидать упоминанія объ этомъ предметѣ. Главнымъ источникомъ по этому вопросу является Павсаній, но сообщаемыя имъ свѣдѣнія о почитаніи у Грековъ реликвій, соотвѣтственно плану его труда, не изложены въ порядкѣ и подробно, а разбросаны какъ попало, мимоходомъ, по разнымъ отдѣламъ „Описанія Еллады“.

¹⁾ „Герой“ я употребляю въ значеніи греческаго *ήρωας* за недостаткомъ въ русскомъ языкѣ другаго слова, болѣе соотвѣтствующаго этому понятію.

Однако недостаточность указаний у древних авторов на почитание Греками реливий не может служить доказательством того, что это было явление рѣдкое, исключительное. Это обстоятельство, при сопоставленіи съ извѣстіями Павсанія, напротивъ, приводитъ въ тому заключенію, что поклоненіе останкамъ героевъ и почитаніе приписывавшихся имъ вещей было явленіемъ настолькоъ обычнымъ, что указывать на него часто не возникало необходимости. Какое множество фактовъ современной жизни пройдетъ безслѣдно и будетъ неизвѣстно дальнѣйшимъ поколѣніямъ только потому, что это факты повседневные, общезвѣстные! Нѣтъ надобности указывать на то, что каждому постоянно попадаетъ на глаза. Тѣ данныя, которыя будутъ приведены ниже, надѣюсь, болѣе всякихъ доводовъ убѣдятъ въ томъ, что почитаніе реливий у древнихъ Грековъ было очень распространено. Итакъ прямо *in medias res* ¹⁾.

Въ Елладѣ было много храмовъ, въ которыхъ хранились останки героевъ, иногда даже боговъ. Этимъ останкамъ поклонялись и приписывали чудесную силу. По свидѣтельству Плутарха въ Дельфахъ хранились останки Діониса. Жрецы, носившіе названіе *ἰσοί*, совершали предъ ними таинственныя жертвы ²⁾. Возникаетъ вопросъ, какъ понимать извѣстіе Плутарха объ останкахъ Діониса—были-ль то, по представленію Грековъ, истлѣвшіе, бранные останки, или вѣрили, что Зевсъ сообщилъ тѣлу Діониса дивный даръ петлѣнія?

На томъ основаніи, что у Плутарха сказано *τὰ τοῦ Διονύσου λεῖψανα*, а не *σώματα* ³⁾, и на основаніи приводимаго мною въ

¹⁾ Разсматриваемый мною вопросъ мало разработанъ. Въ западно-европейской литературѣ мнѣ извѣстна только замѣтка Ф. А. Укерта въ его монографіи „*Ueber Dämonen, Heroen und Genien*“. Leipzig. 1850. s. 200 и нѣсколько словъ у Лобека, *Aglaoph.* p. 51, adnot. 1.

²⁾ Plut. De Iside c. 35 C: *καὶ θύουσιν οἱ Ἰσοῖσι θεοῖαν ἀπόρρητον ἐν τῷ ἱερῷ τοῦ Ἀπόλλωνος.*

³⁾ Сравн. Paus. II, 24, 2: *χωρὶς δὲ ἐν Λέρνῃ σώματα [τῶν Αἰγύπτου παίδων] τὰ λοιπά.*

примѣчаніи одного мѣста изъ разсужденія Плутарха „О злонравіи Геродота“¹⁾, вѣдется, слѣдуетъ полагать, что Діонису не приписывалось нетлѣнія, хотя идея о возможности нетлѣнія тѣла не чужда была древнимъ Грекамъ. Павсаній разсказываетъ, какъ влюбленная въ Аттиса Агдиста умолила Зевса даровать ему нетлѣніе²⁾. Мысль о нетлѣніи замѣтна въ миѣѣ объ Ендиміонѣ. Юноша дивной красоты, онъ возбудилъ къ себѣ горячую любовь Луны, которая, однако, была ему не по сердцу. Когда Зевсъ предложилъ Ендиміону просить, чего онъ хочетъ, то послѣдній, желая избѣжать ласкъ Луны, испросилъ себѣ вѣчный (διὰ παντός) сонъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы его тѣло оставалось „безсмертнымъ и юнымъ“.³⁾

Сюда-же можно отнести и миѣѣ объ Епименидѣ Критскомъ. Утомленный онъ вошелъ въ одну пещеру и проспалъ тамъ сорокъ лѣтъ. Въ теченіи этого времени его тѣло не разложилось; онъ проснулся полный новыхъ, свѣжихъ силъ.⁴⁾

1) Plut. De Herod. malign. c. 13: Περὶ Ἡρακλέα δὲ καὶ Διόνυσου οὓς μὲν Αἰγύπτιοι ἀποφαίνονται θεούς, Ἕλληγες δὲ ἀνθρώπους καταγεγραμμένας, οὐδαμῶς ταύτην προῦθετο [Ἡρόδοτος] τὴν εὐλάβειαν καίτοι καὶ τὸν Αἰγύπτιον Ἡρακλέα τῶν δευτέρων θεῶν γενέσθαι λέγει, καὶ τὸν Διόνυσον τῶν τρίτων, ὡς ἀρχὴν ἐσχηκότας γενέσεως καὶ οὐκ ὄντας ἀίδιους· ἀλλ' ἕμως ἐκείνους μὲν ἀποφαίνει θεούς, τοῦτοις δὲ ὡς φθαρτοῖς καὶ ἡρώσειν ἐναγίζειν δεῖν οἶεται, ἀλλὰ μὴ θύειν ὡς θεοῖς.

2) Paus. VII, 17, 12: καὶ οἱ παρὰ Διὸς εὖρατο [Ἄγδιστις] μήτε σήπρωθαί τι Ἄττη τοῦ σώματος μήτε τήμεθαί. Гробницу Аттиса и Агдисты показывали вблизи Пессинунта (? текстъ Павсанія I, 4, 5 испорченъ). Могила Зевса на Критѣ, по вѣрованію Грековъ, конечно, не заключала его тѣла, а признавалась кенотафіемъ; но миѣѣ, навѣрное, приписывалъ ему нетлѣніе на время пребыванія его въ могилѣ, какъ богу.

3) Apollod. I, 7, 5. Могила Ендиміона показывали въ Елидѣ. Paus. V, 1, 5.

4) Paus. I, 14, 4. Основу идеи о возможности нетлѣнія можно, вѣдется, видѣть у Гомера въ разсказѣ о томъ, какъ Аполлонъ намазалъ тѣло Сарпедона *амросіей* и далъ его смерти и сму отнести въ Ликію. II. XVI, 676 sqq. Не было-ли у Грековъ вѣрованія въ нетлѣніе сыновей Египта? См. Paus. II, 24, 2.

Нельзя однако не замѣтить, что ученіе о неглѣніи не получило у Грековъ широкаго развитія. Когда рѣчь идетъ объ останкахъ героевъ, то почти всегда они обозначаются словомъ кости (*ὄστᾶ*).

Въ *Θивαῖς* почивали кости, приписывавшіяся мионическому Лину. Послѣ побѣды при *Χέρωνε* Флиппъ, сынъ Аминты, перенесъ ихъ въ Македонію, повинувъся указанію сновидѣнія, но спустя нѣкоторое время другое сновидѣніе побудило суевѣрнаго Филиппа отправить кости Лина обратно въ *Θивы*. ¹⁾ Аргосцы оспаривали у *Θиванцевъ* честь имѣть у себя останки Лина. ²⁾ Эти противорѣчія мирно уживались у Грековъ между собой и *Πάυσανι*, повидимому, не придаетъ имъ никакого значенія. ³⁾

Кромѣ Лина въ *Θивαῖς* хранились останки Гектора. *Θиванцы* перенесли къ себѣ изъ *Τροίης* чьи-то кости, считавшіяся костями этого храбраго защитника своей родины, повинувъся волѣ оракула. *Ἀπόλλων* предсказалъ, что кости *Πριάμου* сына Гектора принесутъ *Θиванской* землѣ благополучіе и богатство. ⁴⁾ Изъ этого видно, что останкамъ героевъ приписывалась чудесная сила охранять счастье той страны, гдѣ они почивали.

На вѣрованіе въ чудесную силу реликвій указываетъ также слѣдующее повѣствованіе Геродота. Во время войны съ *Τεγεαταῖς* *Λακεδαιμόνιοι* спросили оракула, кого изъ боговъ должны они умоливать для того, чтобы взять перевѣсъ надъ своими врагами. *Πηοῖα* посоветовала имъ привести къ себѣ кости *Ὀρέστα*, сына *Ἀγαμέμνονα*.

Геродотъ рассказываетъ, какъ трудно было *Λακεδαιμόνιοις* найти кости *Ὀρέστα*, вслѣдствіе неясности указанія оракула, какъ случайно они были найдены и какъ послѣ перенесенія ихъ въ *Σπάρτην* побѣда всегда оставалась на сторонѣ *Λακεδαιμόνιοις*. ⁵⁾

¹⁾ Paus. IX, 29, 8 sq.

²⁾ Paus. II, 19, 8.

³⁾ Сравни Dion. Hal, I, 54; тамъ Діонисій старается примирить противорѣчивыя извѣстія о мѣстѣ, гдѣ находилась гробница Энея.

⁴⁾ Paus. IX, 18, 5.

⁵⁾ Herod. I, 67. cf. Paus. III, 3. 7.

Аналогичнымъ представляется разсказъ Павсанія о перенесеніи костей Пелона изъ Писы елидской въ Трою. Когда троянская война затянулась, гадатели сказали, что Греки только въ томъ случаѣ возьмутъ городъ, когда привезутъ въ свой лагерь луку Геракла и кости Пелона.

Слѣдуя указанію гадателей, Греки вызвали къ себѣ Филоклетета, обладателя Гераклова лука, и склонили Писатовъ дать имъ на время лопатку Пелона. Исходъ троянскаго похода извѣстенъ. По окончаніи его корабль съ костью Пелона отправленъ былъ въ Елиду. На пути поднялась страшная буря. Судно было разбито. Кость Пелона утонула и долгое время лежала на днѣ моря вблизи Евбѣи. Много лѣтъ спустя послѣ троянской войны рыбакъ Дамарменъ изъ Еретрии случайно вытащилъ Пелопову лопатку. Дивясь ея величинѣ, не зная, чья это кость, онъ скрылъ ее въ песокѣ. Потомъ, придя въ Дельфы, Дамарменъ спрашивалъ оракула, чья это кость и что онъ долженъ съ ней сдѣлать. Въ это-же время прибыли въ Дельфы Елидцы, прося указанія, какъ имъ избавиться отъ какой-то повальной болѣзни. Оракулъ повелѣлъ Елидцамъ перенести къ себѣ обратно останки Пелона, а Дамармену отдать Елидцамъ найденную имъ кость. ¹⁾ Такимъ образомъ дѣло разъяснилось.

Относительно Эдипа существовало у Грековъ преданіе, что та земля, которая приметъ въ свои объятія его останки, будетъ непобѣдима; ей нечего бояться враговъ; тѣло Эдипа послужитъ ей залогомъ спасенія и побѣды. ²⁾

Въ тѣхъ случаяхъ, когда бывали переносимы кости героевъ, это почти всегда происходило по совѣту оракула. Такъ покорный волѣ Аполлона Дельфійскаго Кимонъ, сынъ Мильтіада, перенесъ

¹⁾ Paus. V, 13, 4.

²⁾ Soph. Oed. C. v. 1518 sq. cf. Valer. Max. V. c. 3 p. 243 ed. C. Nalm. Кажется, было такое-же повѣрье о прахѣ Солона. Plut. Sol. c. 32. Cf. разсказъ о Фалантѣ у Юстина, III, 4. Равнымъ обр. тѣло Этола было погребено въ самихъ воротахъ, ведущихъ въ Олимпію къ святилищу Зевса, конечно, съ того цѣлю, чтобы оно служило мѣстной охраной. Paus. V, 4, 4.

кости Оисея изъ Скира въ Аѳины. ¹⁾ Согласно повелѣнію оракула были перенесены кости героя Аркада изъ Мэнала въ поселеніе, носившее названіе Ἠλίου βωμοί въ Аркадіи. ²⁾ Оракуль совѣтовалъ перенести кости гадателя Тисамена изъ Елиѳи въ Спарту. ³⁾ Въ Кондилѣв были погребены тѣла нѣсколькихъ дѣтей мѣстныхъ жителей. Эти дѣти были убиты Кафійцами за непочтительное обращеніе со статуей Артемиды; въ память ихъ ежегодно совершались жертвы; того потребовала Писіѳа. ⁴⁾

У Павсанія сохранились упоминанія о находившемся въ его время въ Елладѣ большомъ числѣ гробницъ героевъ, хотя послѣдніе существовали только въ смѣлой и богатой фантазіи древнихъ Еллиновъ. Миѳы о герояхъ, какъ и всякіе другіе, встрѣчались среди вѣрующихъ, набожныхъ Грековъ ⁵⁾ полное довѣріе и недѣйствительное признавалось исторически вѣрнымъ. Едва-ли многіе сомнѣвались въ томъ, что въ ихъ землѣ покоятся останки Ниса ⁶⁾, Иона ⁷⁾, Краная ⁸⁾, Пандіона ⁹⁾, Тирея ¹⁰⁾, Тантала ¹¹⁾, Эака ¹²⁾, Фока ¹³⁾, Менелая и Елены ¹⁴⁾, Махаона, сына Аскле-

¹⁾ Plut. Thez. с. 36. Плутархъ рассказываетъ объ указаніи орломъ мѣста погребенія Оисея, гдѣ εὐρέθη θήκη τε μεγάλου σώματος αἰχμή τε παρακειμένη χαλκῆ καὶ ξίφος. Cf. Paus. III, 3, 7. Diod. IV, 62.

²⁾ Paus. VIII, 9, 3 sq.

³⁾ Paus. VII, 1, 8.

⁴⁾ Paus. VIII, 23, 6 sq. Объ инициативѣ оракула въ почитаніи останковъ сравн. еще Herod. V, 114. VII, 117. Paus. IX, 38, 3. Plin. N. H. VII, 47 (48). Athenag. Legat. 12.

⁵⁾ Сравн. ἄνδρες Ἀθηναῖσι, κατὰ πάντα ὡς δεισιδαίμονεστέροις ὑμᾶς θεωρῶ, Acta apostol. XVII, 22.

⁶⁾ Paus. I, 19, 4.

⁷⁾ Paus. I, 31, 3.

⁸⁾ Paus. l. c.

⁹⁾ Paus. I, 41, 6.

¹⁰⁾ Paus. I, 41, 8.

¹¹⁾ Paus. II, 22, 2 sq.

¹²⁾ Paus. II, 29, 7.

¹³⁾ Paus. II, 29, 9.

¹⁴⁾ Paus. III, 19, 9.

ція ¹⁾, Сострата, любимца Геракла ²⁾ и др.; едва-ли многіе не вѣрили тому, что у нихъ находится голова Медусы ³⁾, тѣла дѣвъ Арги и Опиды изъ Ипербореевъ ⁴⁾, тѣла Андрокліи и Алкиды, дочерей Антипина ѳиванскаго, пожертвовавшихъ своею жизнью для спасенія родины во время войны ѳиванцевъ и Геракла съ Орхоменцами ⁵⁾, гробы Анхиса ⁶⁾, Пенелопы ⁷⁾, Миртилы ⁸⁾, Орфея ⁹⁾, Актэона ¹⁰⁾, Неоптолема, сына Ахилла ¹¹⁾, и другихъ не менѣе мифическихъ личностей. Мѣста ихъ погребенія были предметомъ благоговѣйнаго почитанія, ревниво охранялись народной вѣрой и, безъ сомнѣнія, въ опредѣленные дни тамъ совершались жертвоприношенія. Могилы эти посѣщали путешественники,— одни руководимые вѣрой, другіе, быть можетъ очень немногіе, простымъ любопытствомъ.

Чудесная сила приписывалась не однимъ только останкамъ героевъ, отдаленныхъ, по представленію Грековъ, цѣлымъ рядомъ вѣковъ и такимъ образомъ получившихъ освященіе уже вслѣдствіе одного только времени, отдѣлявшаго ихъ отъ людей не мифическаго періода. Такая-же сила приписывалась и останкамъ нѣкоторыхъ историческихъ личностей. У Трога Помпея, епитоматора Юстина, встрѣчается рассказъ о томъ, какъ македонскій царь Пердикка предъ смертію указалъ своему сыну Аргею мѣсто, гдѣ онъ желалъ быть погребеннымъ, и завѣщалъ, что-

¹⁾ Paus. III, 26, 9.

²⁾ Paus. VII, 17, 8.

³⁾ Paus. II, 21, 5.

⁴⁾ Herod. IV, 35.

⁵⁾ Paus. IX, 17, 1. Тѣла этихъ дѣвушекъ были погребены въ храмъ Евкліи въ ѳивахъ. Относительно обычая Грековъ погребать останки почитаемыхъ лицъ въ храмахъ см. Arnob. Adv. gent. VI, 6, 7. cf. Clem. Alex. Protrept. p. 29.

⁶⁾ Paus. VIII, 12, 8.

⁷⁾ Paus. VIII, 12, 5.

⁸⁾ Paus. VIII, 14, 10.

⁹⁾ Paus. IX, 30, 6.

¹⁰⁾ Paus. IX, 38, 5.

¹¹⁾ Paus. X, 24, 6. Strab. IX, 421.

бы тамъ хоронили и его потомковъ, говоря, что царская власть будетъ сохраняться въ его фамилии до тѣхъ поръ, пока не перестанутъ погребать его потомковъ на этомъ мѣстѣ. Юстинъ (Трогъ Помпей) замѣчаетъ: *creduntque hac superstitione extinctam in Alexandro stirpem, quia locum sepulturae mutaverit* ¹⁾. Это преданіе, по всей вѣроятности, возникло послѣ смерти Александра Великаго, но отъ этого нисколько не теряетъ своего значенія основная идея преданія, такъ какъ въ области религіи вѣрованіе уже представляетъ собой фактъ настолько-же важный, какъ и дѣйствительное событіе. Молва о предсмертныхъ словахъ Пердикки, можно думать, пользовалась довѣріемъ: тѣлу его потомка Александра Великаго Аристандръ телмиссейскій приписалъ даръ сообщать непобѣдимую силу той землѣ, гдѣ оно будетъ почивать. ²⁾

Вѣрованіе въ реликвию доходило у Грековъ до крайностей. Суевѣріе приписывало дивную силу многимъ предметамъ, которые считались принадлежавшими богамъ и героямъ или стояли въ связи съ какимъ-нибудь мифомъ. Въ Дельфахъ показывали въ священной оградѣ небольшой камень (должно быть, аеролитъ); вѣрили, что это и есть тотъ самый камень, который былъ проглоченъ Кроносомъ вмѣсто Зевса. Каждый день мазали этотъ камень масломъ, а по праздникамъ украшали необработанной шерстью. ³⁾ Тамъ-же, въ Дельфахъ, показывали довѣрчивымъ поклонникамъ наряды Ерифилы ⁴⁾ и золотую цѣпь, подаренную Афродитой Еленѣ троянской. ⁵⁾ Въ Лаконіи находился храмъ Илаиры и Фивы, считавшихся дочерьми Аполлона. Въ этомъ храмѣ было привѣшено къ потолку какое-то яйцо, богато украшенное лентами; вѣрили, что это было яйцо Леды, матери Диоску-

¹⁾ Justin. VII, 2.

²⁾ Ael.V. Н. XII, 64. Элианъ склоненъ вѣрить, что Аристандръ сдѣлалъ это по внушенію божества.

³⁾ Paus. X, 24, 6.

⁴⁾ Athen. VI, 22. Cf. Apollod. III, 7, 5 sq. Diod. XVI, 64. Paus. IX, 41, 2. По словамъ Павсанія ожерелье Ерифилы, принадлежавшее прежде Армоніи, хранилось въ городѣ Амаеунтѣ на Кипрѣ.

⁵⁾ Athen. VI, 22.

ровъ. 1) Въ Лаконіи хранилась и чаша, о которой утверждали, что она та самая, которую Зевсъ подарилъ Алемѣнѣ, принявъ видъ Амфитріона. 2) Лакедэмоняне не колебались показывать поклонникамъ крыло баснословнаго Дэдала. 3) Въ Тегеѣ, въ храмѣ Аѣины, посѣтителѣ могли видѣть шкуру калидонскаго вепря. По словамъ Павсанія она плохо выдержала вліяніе времени, перегнила и совершенно утратила всѣ волосы, но это не мѣшало ей красоваться въ храмѣ Аѣины, какъ священной вещи. 4) Былъ въ Тегеѣ другой храмъ Аѣины—Полиады. Жрецъ могъ входить въ него только разъ въ годъ. Въ этомъ святилищѣ хранился волосъ Медусы, который Аѣина подарила Кифею, сыну Алеа, какъ талисманъ. Этотъ волосъ считался охраной города отъ враговъ. 5) Не мало различныхъ святинь было въ Оивахъ. Геродотъ видѣлъ тамъ въ храмѣ Аполлона Исменійскаго три треножника времени Лая, Эдипа и Лаодаманта, сына Етеокла; на нихъ были вырѣзаны соотвѣтствующія надписи съ именами миѣическихъ посвятителей—Амфитріона, славнаго кулачнаго бойца Скэя и Лаодаманта. 6) Павсаній говоритъ, что еще въ его время охраняли въ Оивахъ, какъ священное мѣсто, въ которое не должна была вступать нога человѣка, какія-то развалины, говоря, это остатки чертоговъ

1) Paus. III, 16, 1 sq. Лобекъ, указывая на этотъ фактъ, замѣчаетъ: ovum Ledaе [nisi forte struthocamelii fuit]. Aglaoph. p. 52. adnot. Кстати отмѣтить здѣсь то обстоятельство, что яйцо имѣло символическое значеніе и въ религію Египтянъ. См. E. Lefebuge. L'oeuf dans la religion égyptienne. Revue de l'histoire des religions. 1887 p. 16 sqq.

2) Athen. XI, 49.

3) Justin. Paraenot. Указаніе взято мной изъ Укерта.

4) Paus. VIII, 47, 2. На обладаніе трофеями Геракла заявлялись притязанія, кромѣ Тегеи, въ другихъ мѣстахъ. Зубы ериманскаго вепря показывали въ Кимѣ ἐν Ὀλκοῖς. Paus. VIII, 24, 5. Вблизи селенія Скотита въ Лаконіи возвышался трофей, воздвигнутый по преданію самимъ Геракломъ послѣ его побѣды надъ Иппокоонтомъ. Paus. III, 10, 6.

5) Paus. VIII, 47, 5. Cf. Suid. πλόμιον Γοργάδος.

6) Herod. V, 59 sq.

Армоніи и Семелы. ¹⁾ Въ *Θιвахъ* хранилась также зола отъ костра, на которомъ были сожжены трупы сыновей *Аμφіона*. ²⁾ Была у *Θиванцевъ* могила *Зиѳа* и *Аμφіона*. Жители *Фокидскаго* города *Теоореи* старались достать хоть немного земли съ этой могилы въ то время, когда солнце вступаетъ въ знакъ тельца, такъ какъ существовало предсказаніе *Вакиды*, что земля эта принесетъ имъ урожай, а послѣ этого у *Θиванцевъ* наступить голодъ. Поэтому въ опасное время, боясь покушенія *Теоорейцевъ*, *Θиванцы* тщательно охраняли могилу своихъ героевъ-покровителей. ³⁾

Еллины, жившіе на островахъ и вообще внѣ собственной *Еллады*, не отставали отъ своихъ родичей въ почитаніи реликвій. Въ *Кизииѣ* хранился якорь *Аргонавтовъ* ⁴⁾, а въ *Самоеравѣ* показывали ихъ чаши. ⁵⁾ Жители *Никомидіи* хвалились, что у нихъ въ храмѣ *Аселиніи* находился мечъ *Мемнона*, сына *Зари*. ⁶⁾ Въ *Фасилидѣ*, въ храмѣ *Аѳины*, было копье, принадлежавшее будто бы *Ахиллу*. ⁷⁾ По свидѣтельству *Плутарха* въ *Троѣ* можно было видѣть лиру *Париса*, въ которой *Александръ Великій* отнесся съ полнымъ пренебреженіемъ. ⁸⁾ Кромѣ того *Евставій* говорить, что въ *Троѣ* показывали гири, которыя *Зевсъ* надѣлъ на ноги *неповорной Геры*. ⁹⁾

¹⁾ Paus. IX, 12, 3. Id. IX, 16, 7. Сравн. рассказъ *Павсанія* о томъ, что вблизи *Лерны* на горѣ *Понтинѣ* показывали фундаментъ дома *Иппомедонта*, героя помогавшаго *Полинику*, сыну *Эдипа*. Paus. II, 36, 8.

²⁾ Paus. IX, 17, 2.

³⁾ Paus. IX, 17, 4 sq.

⁴⁾ Schol. Apoll. Rhod. I, 955. Cf. Plin. H. N. XXXVI, 23. Ср. „якорь *Мида*“ Paus. I, 4, 5.

⁵⁾ Diod. IV, 49.

⁶⁾ Paus. III, 3, 8. Сравн. „мечъ *Пелопа*“—въ *Олимпіи*. Paus. VI, 19, 6.

⁷⁾ Paus. III, 3, 8.

⁸⁾ Plut. Alex. c. 15.

⁹⁾ Eustath. II. XV, 19.

Въ различныхъ городахъ Еллады были статуи и другія вещи, которыя считались то сдѣланными Гефѣстомъ, Дѣдаломъ и другими миѳическими художниками, то принесенными въ даръ отъ существъ настолько-же миѳическихъ. Таеъ въ Хэронейъ воздавались большія почести какому-то жезлу; говорили, что его сдѣлалъ для Зевса самъ Гефѣстъ; Зевсъ подарилъ этотъ жезлъ Пелопу, — затѣмъ, по миѳу, жезлъ преемственно переходилъ отъ Пелопа къ Атрею, отъ Атрея къ Оіесту, отъ Оіеста къ Агамемнону. Предъ этимъ жезломъ ежедневно совершали жертвы и ставили столъ, богато уставленный мясомъ и разными печеньями. ¹⁾

Жители Патръ (Пáтра) говорили, что у нихъ хранится ящикъ — произведеніе Гефѣста, который Еврипилъ принесъ изъ Трои, но никому его не показывали. Это вызвало подозрѣніе у Павсанія относительно того, дѣйствительно-ли есть у Патрасцевъ эта диковинка. ²⁾ При всей своей довѣрчивости къ подобнымъ рассказамъ, Павсаній иногда все-таки относится къ нимъ съ сомнѣніемъ. Напр., говоря о мѣдной чашѣ, хранившейся въ храмѣ Аполлона въ Патарахъ, которую Ликійцы выдавали за дѣло Гефѣста, Павсаній замѣчаетъ: „Ликійцы, какъ видно, забыли, что первые открыли искусство плавить мѣдь самосцы Теодоръ и Риеъ“ ³⁾

Много было статуй, приписывавшихся Дѣдалу и ближайшимъ къ нему по времени художникамъ. Статуя Геракла работы Дѣдала была въ одномъ селеніи на границѣ Мессеніи и Аркадіи. ⁴⁾ Другая статуя Геракла его-же работы была въ Оивахъ. ⁵⁾ Статуя Геры въ храмѣ этой богини на Самосѣ признавалась созданіемъ Смилида, который считался современникомъ Дѣдала. ⁶⁾

¹⁾ Paus. IX, 40, 11.

²⁾ Paus. IX, 41, 1.

³⁾ Paus. *ibid.*

⁴⁾ Paus. VIII, 35, 2.

⁵⁾ Paus. IX, 11, 4. Cf. IX, 40, 3.

⁶⁾ Paus. VII, 4, 4. Cf. V, 17, 1.

Магниты, что у Сицила, показывали въ одномъ древнемъ храмѣ Матери боговъ ея статую — произведеніе Вротей, сына Танта-ла. ¹⁾ Въ Лаконіи существовали при Павсаніи какія-то развалины, считавшіяся остатками храма Аѳины, построеннаго Касторомъ и Полидевкомъ. ²⁾

Нѣкоторыя статуи славны были именами не художниковъ, создавшихъ ихъ, а тѣхъ лицъ, которыя принесли ихъ въ храмы. Такъ въ Аѳинахъ въ храмѣ Полиады была деревянная статуя Ер-мія—приношеніе Кекропа. ³⁾ Въ Оивахъ находилась статуя Аф-родиты, поставленная тамъ Армоніей. ⁴⁾ Въ Амфиссѣ въ храмѣ Аѳины, построенномъ на городскомъ акрополѣ, показывали мѣд-ную статую Аѳины; утверждали, что она вывезена изъ Трои вмѣ-стѣ съ остальной добычей. ⁵⁾ Поставленная Одиссеемъ статуя Посидона находилась въ Фенеѣ, но даже Павсаній не вѣритъ, чтобы этому приношенію былъ какимъ нибудь образомъ прича-стенъ Одиссей. ⁶⁾ На аргосскомъ акрополѣ хранилась деревянная статуя Зевса, бывшая фамиліной святыней Пріама. ⁷⁾ Въ храмѣ Арея, лежавшемъ на пути изъ Амиклъ въ Терапну, была статуя этого бога, привезенная будто-бы Діоскурами изъ Колхиды. ⁸⁾ Въ селеніи Лимнѣй показывали статую Артемиды, считая ее той самой, которую Орестъ и Ифигенія увезли изъ Тавриды. ⁹⁾ Въ одной священной роцѣ вблизи рѣки Амимоны хранили статую Афродиты, признававшуюся даромъ Данаидъ и т. п. ¹⁰⁾ Приве-денныхъ фактовъ, кажется, достаточно для того, чтобы охаракте-ризовать рассматриваемое явленіе въ его установившейся, позд-

¹⁾ Paus. III, 22, 4.

²⁾ Paus. III, 24, 7.

³⁾ Paus. I, 27, 1.

⁴⁾ Paus. IX, 16, 3.

⁵⁾ Paus. X, 38, 5—7.

⁶⁾ Paus. VIII, 14, 5—7.

⁷⁾ Paus. II, 24, 3.

⁸⁾ Paus. III, 19, 7.

⁹⁾ Paus. III, 16, 7.

¹⁰⁾ Paus. II, 37, 1 sq.

нѣйшей формѣ. Сколько-бы ихъ больше ни набирать, они будутъ однородны и не дадутъ надлежащихъ основъ для точнаго опредѣленія времени, когда возникло почитаніе реликвій у Грековъ, послѣдовательнаго его развитія и видовъ, которые, конечно, были различны въ зависимости отъ частныхъ, мѣстныхъ условій. Можно было-бы еще указать цѣлый рядъ гробовъ героевъ—преимущественно на основаніи такого поздняго автора, какъ Павсаній,—но я не ставлю свой задачей написать путеводитель по наиболѣе почитавшимся мѣстамъ древней Эллады; я сгруппировалъ лишь наиболѣе характеристичные факты, которые были нужны для того, чтобы дать представленіе о данномъ явленіи, не лишенномъ интереса и значенія. Заблужденія язычества, какъ ни странны кажутся они теперь, имѣютъ свое глубокое значеніе; они указываютъ, какъ блуждалъ разумъ человѣческой ища истины, какъ онъ ее не находилъ, какъ въ теченіи многихъ вѣковъ множество людей поклонялось тому, для разрушенія чего не требуется ни глубокаго ума, ни строгаго анализа фактовъ. Въ настоящее время мы не можемъ безъ улыбки читать о поклоненіи яйцу Леды или жезлу, который былъ въ рукахъ самого Зевса, но какую грозную бурю вызвала-бы эта недовѣрчивая улыбка среди вѣрующихъ Еллиновъ временъ даже самой цвѣтущей эпохи развитія еллинской философской мысли! Сколько благоговѣйныхъ помысловъ возникало при видѣ этого яйца и жезла, сколько молитвъ было предъ ними принесено! Дивной и непоколебимой основой служило тутъ чувство неизгладимое въ душѣ человѣка—вѣра, а она можетъ останавливаться съ такой-же силой и на заблужденіи, какъ на истинѣ.

Въ настоящее время, когда вліяніе Египта на религію древнихъ Еллиновъ подвергается нѣкоторыми западно-европейскими учеными сомнѣнію, не лишнимъ будетъ отмѣтить тотъ фактъ, что почитаніе реликвій было не чуждо и Египтянамъ. Указаніе на это встрѣчается въ сочиненіи Плутарха объ Изидѣ и Озирисѣ. Рассказавъ о плачевной смерти Озириса отъ руки злобнаго Тифона и о томъ, какъ Изида искала и нашла разбросанныя повсюду части тѣла своего любимаго супруга (кромя *αἰδοῖου*), Плутархъ замѣчаетъ, что въ Египтѣ во многихъ мѣстахъ указывали могилы

Озириса, такъ какъ Изида погребала части его тѣла тамъ, гдѣ ихъ находила; *οἱ δὲ οὖ φασιν*—продолжаетъ свой разсказъ Плутархъ,—*ἀλλὰ εἶδωλα ποιουμένην διδόναι καθ' ἐκάστην πόλιν, ὡς τὸ σῶμα διδοῦσαν.* ¹⁾ Не ясно-ли изъ этого разсказа, что и Египтяне вѣрили въ реликвию и старались ихъ хранить? Конечно, одного этого факта было-бы совершенно недостаточно для того, чтобы дѣлать какіе-нибудь выводы относительно заимствованія религиозныхъ вѣрованій Греками изъ Египта, такъ какъ достаточной основой сходства вѣрованій во многихъ случаяхъ можетъ служить одно только общее родство духа различныхъ народовъ, въ силу котораго живущія въ разныхъ краяхъ земли племена могутъ вѣрить однообразно въ одно и то же, безъ всякаго заимствованія. Но если фактовъ сходства наберется больше— а относительно зависимости Греціи отъ Египта ихъ не мало, — если сходство замѣчается не только въ однихъ идеяхъ, но и во внѣшнихъ обрядахъ, то тутъ неизбежно возникаетъ мысль о заимствованіи, которое отрицать едва-ли основательно.

¹⁾ Plut. De Iside c. 18.

Н. Новосадскій.